

„СТАРОСТА РУССКОЙ МУЗЫКИ“

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. К. ГЛАЗУНОВА

Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения Александра Константиновича Глазунова. «Орел Константинович», — так называл его В. В. Стасов.

В 1905 году известный всему миру композитор, профессор Петербургской консерватории А. К. Глазунов, узнав об увольнении из консерватории Римского - Корсакова, подает в отставку. Это не только защита любимого учителя. Вместе с другими передовыми музыкантами Глазунов становится на защиту прав человека, протестует против самодержавного произвола.

В это тревожное время Глазунов руководит студенческой постановкой оперы Римского - Корсакова «Кашей бессмертной», в которой звучат любительские слова: «На волю, на волю, вам буря ворота открыла». Глазунов обрабатывает для хора и оркестра одну из могучих русских трудовых песен — «Эй, ух-нем». Этой песне созвучны музыкальные образы в симфониях Глазунова, в его симфонической поэме «Стенька Разин», торжественных увертюре, шествии, марше, во всей его величавой и благородной музыке, проникнутой духом оптимизма.

Гигантом оптимизма называл Глазунова народный комиссар просвещения А. В. Луначарский. Одним из первых композитор был удостоен звания народного артиста республики. Именно тогда, в 1922 году, А. В. Луначарский говорил о том, что его музыка необычайно тесно связалась с народной песенной стихией, что она представляет собой дивно гармонический мир. «Глазунов создал мир счастья, веселья, покоя, полета, упоения, задумчивости и многого, многого другого, всегда счастливого, всегда яркого и глубокого, всегда необыкновенно благородного, крылатого».

Эти слова прозвучали в день 40-летнего юбилея композитора, дирижера, педагога, выдающегося общественного деятеля, почетного доктора Оксфордского и Кембриджского университетов. Вскоре ему было присуждено и звание почетного члена Берлинской академии наук.

Музыка Глазунова получает признание во всем мире. Молодой американский композитор Дж. Гершвин в 1920 году пишет Глазунову: «Мечтой всей моей жизни было поехать в Россию и изучить у вас оркестровку». И немудрено — сам Римский-Корсаков прислушивался

к советам своего бывшего ученика.

Творчество великого русского музыканта сосредоточило в себе и славное прошлое и ростки будущего. Творчество его поистине необычно: 8 симфоний, 3 балета («Раймонда», «Барышня - служанка», «Времена года»), 11 программных и 38 других симфонических произведений, 7 квартетов и ряд других произведений для камерного ансамбля, всемирно известный скрипичный концерт, пьесы для фортепиано, скрипки, виолончели, альты, органа, романсы, завершение сочинений А. П. Бородина, оркестровки многих произведений русской и зарубежной классической музыки, переложения для фортепиано оркестровых произведений, редактирование сочинений Глинки, статьи о музыке, дирижерская деятельность...

Это далеко не полный перечень разносторонней творческой жизни Глазунова. Около 30 лет он был профессором и почти четверть века, директором консерватории. После Великой Октябрьской революции он продолжает выступать в качестве дирижера, докладчика, аккомпаниатора на многочисленных торжественных вечерах. Он почетный и желанный гость в Доме ученых

и в Академии наук. Почетный председатель художественного совета Ленинградской филармонии, многих театральных и других художественных советов.

Глазунов всячески стремился открыть народу сокровища камерной музыки, которая по его словам, прививалась в старой России из рук вон плохо, на концертную эстраду выходила редко. Слушатель из народа, по правде говоря, даже не догадывался о существовании такого драгоценного рода музыки. Между тем репертуар квартета обширен, квартетная литература — одно из самых ценнейших открытий творческого гения человека. Говоря об этом, Глазунов ссылаясь на квартетные сочинения Глинки, Бородина, Чайковского, Танеева. В один ряд с ними могут быть поставлены и его собственные сочинения.

Прошло почти три десятилетия со дня смерти А. К. Глазунова. Вот уже двадцать лет в репертуаре Луганского симфонического оркестра звучит его музыка. Но очень многое в творческом наследии великого русского музыканта еще не стало достоянием луганцев. А ведь это все не отголоски старины, а живая, глубоко волнующая музыка, способная доставлять большую радость.

В творчестве Глазунова помимо славянской народной музыки мы находим обращение к темам финским, венгерским, греческим, испанским, к самым различным образам восточного фольклора.

Общественная деятельность Глазунова была не менее многогранной, чем творчество. Его справедливо называли «народным дирижером». В двадцатые годы он выступает инициатором «концертов для народа», музыкальных вечеров для краснофлотцев, рабочих и служащих. Он председатель концертной комиссии для обслуживания Красной Армии и народных масс культурно - просветительными организациями.

Выступая в качестве дирижера в утренних концертах для учащихся, в концертах для рабочих, Глазунов нередко рассказывал о содержании исполняемых произведений. Много помогал художественной самодеятельности. «Музыка, — говорил он, — отвлекает рабочую молодежь от озорства и хулиганства. Музыка влияет на все поступки человека. Она, не уменьшая мужественности человека, облагораживает его поступки».

Для советских людей музыка Глазунова стала духовным хлебом, и они ценят эту музыку, как великий дар.

Р. ПОНАРОВСКИЙ,
музыковед.